

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327:94(494)«1991/2016»(0433)

ЗУЕВ

Илья Владимирович

**ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЙЦАРИИ В 1991–2016 ГГ.**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

по специальности

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Минск – 2020

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель **Хухлындина Людмила Михайловна**,
кандидат исторических наук, доцент,
первый проректор Частного учреждения
образования «БИП – Институт правоведения»

Официальные оппоненты: **Гайдукевич Леонид Михайлович**,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного туризма
Белорусского государственного университета

Гавриловец Людмила Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и обществоведческих
дисциплин УО «Мозырский государственный
педагогический университет им. И. П. Шамякина»

Оппонирующая организация **УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка»**

Защита состоится 05 января 2021 г. в 16:00 на заседании совета по защите
диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по
адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета),
ауд. 407. Почтовый адрес: пр-т Независимости, 4, г. Минск, 220030.

Телефон учёного секретаря: 209-57-09, e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 02 » декабря 2020 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук, профессор

 А. А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Политика Швейцарии во многом определяется традициями, и на протяжении многих лет она защищала свои интересы и безопасность автономно, опираясь только на собственные силы. Однако окончание холодной войны в Европе и обострение глобальных проблем способствовали расширению сотрудничества между бывшими военно-политическими и идеологическими противниками, и Конфедерация выразила готовность присоединиться к нему. При этом в обновлённой международной обстановке она продолжила оказывать добрые услуги, выступать с гуманитарными инициативами и участвовать в урегулировании конфликтов, используя традиции как свои сильные стороны.

Актуальность изучения европейского направления внешней политики Швейцарии обусловлена рядом факторов. Во-первых, на протяжении 1991–2016 гг. Конфедерация адаптировалась к современным условиям, отказавшись от самоизоляции и расширив сотрудничество с европейскими партнёрами. Изучение процесса этой адаптации представляет научный интерес, поскольку позволяет оценить развитие внешней политики Швейцарии и Европы в целом. Во-вторых, Швейцария схожа с Беларусью по ряду показателей: обе не имеют выхода к морю, импортируют многие ресурсы, граничат с более крупными и влиятельными странами и сотрудничают с Европейским союзом (ЕС), не входя в его состав. Беларусь, как и Швейцария, является транзитной страной, ставит нейтралитет своей конституционной целью и выступает в качестве поставщика добрых услуг, поэтому она может перенимать опыт Швейцарии. В-третьих, в последние годы в швейцарско-белорусских отношениях наметились улучшения. Конфедерация стала важным торговым партнёром Беларуси в Западной Европе и одним из крупнейших инвесторов в её экономику, в 2016 г. сняла санкции с большинства белорусских чиновников, а в 2019 г. открыла посольство в Минске. В свете будущего углубления отношений со Швейцарией, в Беларуси необходимы исследования, посвящённые месту и роли этой страны в Европе, поскольку в белорусской историографии данная тема практически не представлена.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1991–2016 гг. Нижняя граница обусловлена активизацией внешней и региональной политики Швейцарии после окончания холодной войны: в 1991 г. её руководство инициировало разработку новых концепций внешней политики и политики безопасности, заявило о готовности поддержать демократизацию постсоциалистических государств Восточной Европы, а также решило участвовать в создании Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) – таможенного союза Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Верхняя граница обусловлена завершением формирования национальной системы безопасности Швейцарии, опирающейся на сотрудничество с европейскими партнёрами, принятием новой стратегии внешней политики и новой стратегии международного сотрудничества Конфедерации, началом нормализации её отношений с Беларусью, а также отзывом заявки в ЕЭС, замороженной с 1993 г., и урегулированием длительных разногласий с ЕС по вопросам миграции.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений Белорусского государственного университета и соответствует научно-исследовательским темам «Современные международные отношения и внешняя политика Республики Беларусь (2012–2016 гг.)» (номер государственной регистрации 20121567) и «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития (2017–2021 гг.)» (номер государственной регистрации 20170387), входящим в подпрограмму «История и культура» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг., утверждённой Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483. Кроме того, отдельные вопросы, рассмотренные в диссертации (вопросы безопасности человека, общества и государства), соответствуют Приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утверждённым Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей европейского направления внешней политики Швейцарии, а также оценке её отношений с государствами и международными организациями данного региона.

В рамках поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- раскрыть сущность основных концептуальных документов внешней политики и политики безопасности Швейцарии, а также выделить различные этапы их реализации и место, которое в них занимала Европа;
- оценить влияние постоянного нейтралитета на внешнюю политику и политику безопасности Конфедерации;
- определить основные направления политики безопасности Швейцарии и обозначить вклад этой страны в обеспечение европейской безопасности;
- проанализировать историческое развитие участия Конфедерации в европейской интеграции в рамках ЕАСТ и её сотрудничества с ЕС, выявить ключевые особенности этого участия и связанные с этим проблемы;
- охарактеризовать отношения Швейцарии с наиболее важными для неё государствами Европы в рассматриваемый период, а также её отношения с Беларусью.

Объект данного исследования – внешняя политика Швейцарской Конфедерации. **Предмет** исследования – основные направления внешней политики Швейцарии в Европе в 1991–2016 гг.

Научная новизна

В диссертации дана всесторонняя характеристика европейского направления внешней политики Швейцарии в 1991–2016 гг., включающая анализ концептуальных документов и основных направлений её политики в сфере безопасности, европейской интеграции и сотрудничества с государствами региона. Новизна работы заключается в том, что в предыдущих исследованиях, опубликованных в Беларуси и других странах постсоветского пространства, внешняя политика Конфедерации не была предметом специального исследования – в них рассматривались лишь отдельные её аспекты в более ранний период времени либо с иной точки зрения (в частности, с точки зрения общей внешней политики и политики безопасности ЕС, а также с точки зрения возможности применения опыта Конфедерации в России и Украине).

В работе выделены два этапа реализации европейского направления внешней политики Швейцарии в изучаемый период (1991–1999 гг. – переходный этап, 1999–2016 гг. – этап активизации внешней политики Швейцарии в Европе).

Для подготовки диссертации был проведён анализ широкого круга зарубежных исследований и источников. Большинство источников, в переводе автора, впервые вводятся в научный оборот в белорусской историографии. Результаты обработки и систематизации данных, содержащихся в них, наглядно представлены в приложениях, созданных автором работы: таблицах, тематических картах и статистических графиках.

Данное исследование является первой диссертацией, включающей характеристику двусторонних отношений Швейцарской Конфедерации и Республики Беларусь. Изучение этого вопроса будет способствовать как разработке внешнеполитической концепции Беларуси, так и налаживанию её отношений с Конфедерацией.

Положения, выносимые на защиту

1. После окончания холодной войны швейцарская внешняя политика в Европе развивалась в направлении отказа от самоизоляции, основанной на строгом соблюдении нейтралитета, и расширения сотрудничества с европейскими партнёрами по обе стороны от бывшего «железного занавеса». Это развитие было постепенным, и в нём можно условно выделить два этапа. Во время *первого, переходного этапа* (1991–1999 гг.) руководство Конфедерации определило новые направления своей внешней политики и политики безопасности в Европе и других регионах мира, согласовало новый двусторонний (билатеральный) формат отношений с Европейскими союзом, начало сотрудничать с постсоциалистическими государствами Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, а также впервые направило невооружённых наблюдателей в миротворческие миссии на Балканском полуострове и в странах бывшего СССР. Во время *второго этапа* (1999–2016 гг.) Швейцария активизировала свою европейскую политику: она не только реализовывала принятые ранее документы, но и расширила своё участие в миротворчестве (стала направлять вооружённых специалистов), выступила с рядом инициатив в сфере международной безопасности и безопасности человека, а также расширила оказание добрых услуг.

2. Новая международная обстановка, сложившаяся в Европе после окончания холодной войны, побудила Швейцарию адаптировать свою внешнюю и региональную политику к открывшимся возможностям расширения сотрудничества. В связи с этим в 1991 г. её руководство начало разработку новых *концептуальных документов*: в 1993 г. была принята первая внешнеполитическая концепция Конфедерации, в 1999 г. – новая Конституция, в 2012 г. – первая стратегия внешней политики Швейцарии. Эти документы определили её цели, принципы и региональные приоритеты, наиболее важным из которых стала *Европа* – в частности, непосредственные соседи Конфедерации, государства-члены Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли, а также постсоциалистические государства Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы.

3. В 1990-х гг. руководство Швейцарии отказалось от *автономной самообороны* и самоизоляции, а также приняло решение больше не опираться на *постоянный нейтралитет* в мирное время. В связи с этим Конфедерация расширила свой вклад в европейскую безопасность. Она стала направлять гражданских и военных специалистов в миротворческие миссии в Европе под эгидой ООН, ОБСЕ, НАТО и ЕС, оптимизировала свои вооружённые силы, а также выступила с рядом инициатив в сфере разоружения и нераспространения оружия, контроля над деятельностью частных военных и охранных компаний и борьбы с терроризмом. Кроме того, в своей политике безопасности она стала придерживаться концепции *безопасности человека*, что не только соответствовало современной обстановке в Европе и мире, но и помогло Швейцарии воспользоваться богатым опытом оказания *добрых услуг* и защиты уязвимых лиц.

4. В отличие от остальных государств ЕАСТ, Швейцария не стала вступать ни в *Европейскую экономическую зону*, ни в Европейский союз, хотя в 1991 г. изначально намеревалась сделать это. В связи с этим Конфедерация строит свои отношения с ЕС в *двустороннем (билатеральном)* формате, основанном на серии соглашений, часть из которых юридически связана в два пакета (1999 и 2004 гг.). Швейцария не обладает правом голоса в институтах ЕС и вместо этого вынуждена принимать «евросовместимое» законодательство в рамках процедуры *«автономной адаптации»* общеевропейского права, а из-за отсутствия единого совместного комитета ей приходится решать вопросы отношений с ЕС в рамках каждого из соглашений в отдельности. Такое положение дел устраивало в Швейцарии не всех, поэтому в 2014 г. большинство её граждан поддержали инициативу об ограничении иммиграции, в том числе из европейских стран, что ухудшило отношения Конфедерации с Евросоюзом, а в 2016 г. швейцарский парламент отозвал заявку на вступление в ЕЭС, сохранявшую статус замороженной с 1993 г., и тем самым окончательно отказался от планов по углублению интеграции с ЕС.

5. Среди всех государств Европы наиболее близкие отношения у Швейцарии сложились с её *соседями*, причём Германия, Франция, Италия и Австрия стали её стратегическими партнёрами в сфере экономики, транспорта, финансов, энергетики и в области научных исследований и инноваций. Тем не менее, Конфедерация во многом зависит от более крупных и влиятельных соседей, что не раз вынуждало её идти на уступки в случае возникновения

разногласий с ними. В *Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе* приоритетом Конфедерации стало содействие реформам в новых независимых государствах, их интеграции в общеевропейское пространство, а также стабилизации и разрешению вооружённых конфликтов. Для этого Швейцария участвовала в миротворческих миссиях в этих странах и оказывала им техническую, финансовую и гуманитарную помощь. *Беларусь* также была одним из её получателей, хотя интенсивность политического диалога между двумя странами была достаточно низкой. Тем не менее, во второй половине 2000-х гг. расширилось швейцарско-белорусское сотрудничество в сфере экономики, а в 2016 г. – и в политической сфере.

Личный вклад соискателя учёной степени

Диссертационное исследование, а также его положения, опубликованные в научных журналах и апробированные на конференциях, являются результатом самостоятельного поиска, изучения, систематизации и анализа различных источников. В их число входят официальные аналитические доклады Федерального совета (правительства Швейцарии), информационные материалы европейских международных организаций, документы дипломатической переписки, статистические данные, национальные и международные правовые акты. Большинство этих документов, в переводе автора, впервые вводятся в научный оборот в белорусской историографии.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов

Результаты исследования были представлены на VI – VII научно-практических конференциях молодых учёных факультета международных отношений БГУ «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, 4 февраля 2016 г., 3 февраля 2017 г.); 73-й – 76-й научно-практических конференциях студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ (Минск, 21 апреля 2016 г., 19 апреля 2017 г., 19 апреля 2018 г., 25 апреля 2019 г.); II Международной конференции «Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества», организованной при поддержке ЕС в рамках Программы Жана Монне (Минск, 2 июня 2016 г.); XV – XVI Международных научных конференциях «Беларусь в современном мире» (Минск, 27 октября 2016 г., 25 октября 2017 г.); III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.)» (Витебск, 17–18 мая 2018 г.); Республиканском научно-практическом семинаре «Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы» (Минск, 27 сентября 2018 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 18 научных работах. В это число входят 5 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь (общим объёмом 3,93 авторского листа); 2 статьи в других научных изданиях; 6 статей в сборниках материалов научных конференций; 5 тезисов.

Структура и объём диссертации

Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, 4 глав, разбитых на 10 разделов, заключения, библиографического списка и 11 приложений. Полный объём диссертации составляет 219 страниц, в том числе 10 рисунков на 8 страницах, 2 таблицы на 4 страницах, 11 приложений занимают 16 страниц. Библиографический список содержит 635 наименований (в том числе 527 на иностранных языках: английском и немецком), включая 18 собственных публикаций соискателя учёной степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «**Историография, источники и методы исследования**» включает три раздела. В разделе 1.1 «*Обзор историографии по теме исследования*» выделяются две группы вопросов, ставших основой современных исследований на тему внешней политики Швейцарии, в том числе её европейского направления. К *первой группе* относятся вопросы обновления нейтралитета Швейцарии и активизации её политики безопасности в период после окончания холодной войны. Изучая данную тему, швейцарские авторы связывали эти шаги со стремлением Конфедерации не потерять сложившийся имидж миротворца (Ю. М. Габриэль, А. Риклин, А. Граф и Д. Ланц¹), а также с глобализацией и усилением взаимозависимости в Европе (Л. Гётшель, Д. Мёкли, А. Венгер, М. ДеВор и А. Штели²). При этом многие из них (А. Риклин, А. Граф и Д. Ланц, а также Дж. А. Фанцун и П. Леманн, А. Венгер, Т. Фишер, М. Бернат и Д. Шварц, М. ДеВор и А. Штели, Л. Гётшель, Р. Швок³) сравнивали политику безопасности Швейцарии с политикой других *малых государств Европы*, которые также являются нейтральными (Швеция, Австрия, Финляндия, Ирландия) или были нейтральными в прошлом (Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Дания).

¹ Gabriel, J. M. Neutralität für den Notfall: der Bericht des Bundesrats zur Aussenpolitik der Schweiz in den 90er Jahren / J. M. Gabriel // Swiss Political Science Review. – 1995. – Vol. 1, № 2–3. – P. 161–190; Riklin, A. Isolierte Schweiz. Eine europa- und innenpolitische Lagebeurteilung / A. Riklin // Swiss Political Science Review. – 1995. – Vol. 1, № 2–3. – P. 1–26; Graf, A. Conclusions: Switzerland as a paradigmatic case of small-state peace policy? / A. Graf, D. Lanz // Swiss Political Science Review. – 2013. – Vol. 19, № 3. – P. 410–423.

² Goetschel, L. Neutrality, a really dead concept? / L. Goetschel // Cooperation and Conflict. – 1999. – Vol. 34, № 2. – P. 115–139; Möckli, D. Swiss neutrality: rhetoric and relevance / D. Möckli // CSS Analyses in Security Policy. – 2007. – Vol. 2, № 20. – P. 1–3; Wenger, A. The Swiss security policy report: key points and debates / A. Wenger, D. Möckli // CSS Analyses in Security Policy. – 2009. – № 50. – P. 1–4; DeVore, M. R. From armed neutrality to external dependence: Swiss security in the 21st century / M. R. DeVore, A. Stähli // Swiss Political Science Review. – 2011. – Vol. 17, № 1. – P. 1–26.

³ Fanzun, J. A. Die Schweiz und die Welt: aussen- und sicherheitspolitische Beiträge der Schweiz zu Frieden, Sicherheit und Stabilität, 1945–2000 / J. A. Fanzun, P. Lehmann. – Zürich: ETHZ, 2000. – 362 S. – (Zürcher Beiträge zur Sicherheitspolitik und Konfliktforschung; № 57); Wenger, A. Swiss security policy: from autonomy to co-operation / A. Wenger // Swiss Foreign Policy, 1945–2002 / ed. by J. M. Gabriel, T. Fischer. – London: Palgrave Macmillan UK, 2003. – P. 23–45; Fischer, T. From good offices to an active policy of peace: Switzerland's contribution to international conflict resolution / T. Fischer // Swiss Foreign Policy, 1945–2002 / ed. by J. M. Gabriel, T. Fischer. – London: Palgrave Macmillan UK, 2003. – P. 74–104; Goetschel, L. Schweizerische Aussenpolitik: Grundlagen und Möglichkeiten / L. Goetschel, M. Bernath, D. Schwarz. – Zürich: Verl. Neue Zürcher Zeitung, 2002. – 266 S.; DeVore, M. R. From armed neutrality to external dependence: Swiss security in the 21st century / M. R. DeVore, A. Stähli // Swiss Political Science Review. – 2011. – Vol. 17, № 1. – P. 1–26; Goetschel, L. Introduction to Special Issue: Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace / L. Goetschel // Swiss Political Science Review. – 2013. – Vol. 19, № 3. – P. 259–278; Schwok, R. Die Schweizer Aussenpolitik nach Ende des Kalten Kriegs / R. Schwok. – Zürich: Verl. Neue Zürcher Zeitung, 2014. – 132 S.

Ряд исследователей (А. Риклин, Л. Гётшель, А. Граф и Д. Ланц) отмечали такую особенность политики безопасности Конфедерации, как баланс между стремлением внести максимальный вклад в европейскую безопасность, с одной стороны, и сохранением нейтралитета, с другой. Она получила такие названия, как «особый случай» (Дж. А. Фанцун и П. Леманн, Р. Швок, а также Дж. Шнайдер, Ю. М. Габриэль, П. Видмер⁴) и «особый путь» (М. ДеВор и А. Штели). Как представляется автору настоящего исследования, эта особенность является тормозящим фактором. В частности, наличие прямой демократии усложняет реализацию многих инициатив руководства Швейцарии: из-за неё вступление Конфедерации в ООН откладывалось до 2002 г., притом что членство в этой организации полностью совместимо с нейтралитетом.

Вторую группу вопросов историографии внешней политики Швейцарии формирует тематика места и роли этой страны в европейской интеграции. Научных работ, посвящённых участию Конфедерации в ЕАСТ, немного, что может быть связано с небольшим численным составом этой организации и её чисто экономической направленностью. При этом даже те авторы, которые рассматривали этот вопрос (Р. Швок, Д. В. Дмитриева, Ю. С. Кузьмин⁵), основное внимание уделяли периоду от создания ЕАСТ в 1960 г. до начала 1990-х гг., а не современности.

Изучая отношения Конфедерации с Евросоюзом, большинство исследователей из Швейцарии и других стран (Великобритании, Бельгии, Германии, Норвегии и Израиля) подчёркивали уникальность этой страны, которая отказалась как от участия в ЕЭЗ, так и от членства в ЕС. Они применяли для этой ситуации термины «особый случай» (К. Чёрч, К. Северин и Б. Хурни, З. Гштёль, К. Тоблер, Б. Штеппахер, Р. Швок и С. Лавенекс⁶), «одионый путь» (Дж. А. Фанцун и П. Леманн, а также Р. Борсани, Т. Котье и Р. Лихти, А. Афонсо и М. Маггетти, К. Марквальдер⁷), «частичная интегра-

⁴ Schneider, G. Vom Sonderfall zum Normalfall: eine Einführung in die Außenpolitik der Schweiz / G. Schneider. – Zürich: Pro Helvetia, 1998. – 87 S.; Gabriel, J. M. The price of political uniqueness: Swiss foreign policy in a changing world / J. M. Gabriel // Swiss Foreign Policy, 1945–2002 / ed. by J. M. Gabriel, T. Fischer. – London: Palgrave Macmillan UK, 2003. – P. 1–22; Widmer, P. Schweizer Aussenpolitik und Diplomatie: von Charles Pictet de Rochemont bis Edouard Brunner / P. Widmer. – Zürich: Verl. Neue Zürcher Zeitung, 2014. – 455 S.

⁵ Schwok, R. Specificities of Switzerland's relations with EFTA and the EEA / R. Schwok // EFTA 1960–2010: elements of 50 years of European history / ed. by K. Bryn, G. Einarsson. – Reykjavik: University of Iceland Press, 2010. – P. 99–122; Дмитриева, Д. В. ЕАСТ в общеевропейском интеграционном процессе и позиция Швейцарии / Д. В. Дмитриева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 159–163; Кузьмин, Ю. С. Взаимоотношение Европейских сообществ и Европейского союза со Швейцарией во второй половине XX в. / Ю. С. Кузьмин // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 179–184.

⁶ Church, C. H. Continuities within change: the background of Swiss relations with Europe / C. H. Church // Switzerland and the European Union: a close, contradictory and misunderstood relationship / ed. by C. H. Church. – London: Routledge, 2007. – P. 186–201; Church, C. H. Sectors, structures and suspicions: financial and other aspects of Swiss economic relations with the EU / C. H. Church, C. Severin, B. Humi // Switzerland and the European Union: a close, contradictory and misunderstood relationship / ed. by C. H. Church. – London: Routledge, 2007. – P. 126–147; Gstöhl, S. The EU response to Switzerland: still a “special case”? / S. Gstöhl // Switzerland and the European Union: a close, contradictory and misunderstood relationship / ed. by C. H. Church. – London: Routledge, 2007. – P. 234–247; Tobler, C. Der Acquis der rechtlichen Verbindung der Schweiz zur EG und EU: eine unsichere Grösse? / C. Tobler // Die Schweiz im europäischen Integrationsprozess / Hrsg. von F. Breuss, T. Cottier, P.-C. Müller-Graff. – Baden-Baden: Nomos, 2008. – S. 11–37; Steppacher, B. Naher fremder Nachbar Schweiz. Szenarien der Schweizpolitik der Europäischen Union / B. Steppacher // Die Schweiz im europäischen Integrationsprozess / Hrsg. von F. Breuss, T. Cottier, P.-C. Müller-Graff. – Baden-Baden: Nomos, 2008. – S. 131–149; Schwok, R. The Swiss Way. The nature of the Swiss relationship with the EU / R. Schwok, S. Lavenex // The European Union's non-members: independence under hegemony? / ed. by E. O. Eriksen, J. E. Fossum. – London: Routledge, 2015. – P. 36–51.

⁷ Borsani, R. Die Schweiz und die guten Dienste: ein weiterer Grund für den Alleingang? / R. Borsani // Swiss Political Science Review. – 1995. – Vol. 1, № 2–3. – P. 111–137; Cottier, T. Die Beziehungen der Schweiz zur Europäischen Union: eine kurze Geschichte differenzieller und schrittweiser Integration / T. Cottier, R. Liechti // Baslerschriften zur europä-

ция» (Ш. Кукс и У. Свердруп⁸), «интеграция без членства» (М. Валь и Н. Гролимунд, К. Чёрч, П. Дарданелли и Ш. Мюллер⁹), «дифференцированная интеграция» (Т. Котье и Р. Лихти, а также Й. Варвик и Я. Виндвер¹⁰), «прагматическая интеграция» (Б. Штепахер) и «гибкая интеграция» (С. Лавенекс¹¹). По мнению автора настоящего исследования, данные термины уместны для характеристики отношений Швейцарии и ЕС в 1999–2004 гг. Первый пакет двусторонних соглашений между ними (1999 г.) открыл Конфедерации доступ к Единому рынку ЕС при меньшем числе обязательств, чем в случае участия в ЕЭЗ. Однако второй пакет (2004 г.) требовал больших уступок со стороны Швейцарии, поэтому к последующему этапу данные термины не применимы.

Что касается термина «квази-государство-член ЕС», также используемого применительно к Швейцарии (К. Чёрч, а также С. Лавенекс, Д. Лемкуль и Н. Вихманн¹²), то некоторые учёные (Й. Варвик и Я. Виндвер, а также Р. Швок и К. Бонте, А. Товиас¹³), а также автор настоящего исследования, считают уместным использовать его лишь в отношении государств ЕЭЗ, являющихся ассоциированными членами ЕС. Хотя большинство исследователей обращали внимание на гибкость двустороннего (билатерального) подхода в отношениях между Конфедерацией и ЕС, некоторые (З. Гштэль, К. Чёрч, П. Дарданелли и Ш. Мюллер, а также В. Линдер¹⁴) называли его тупиковым.

Ряд авторов сравнивали политику Швейцарии в отношении Евросоюза с политикой остальных стран ЕАСТ (Р. Швок и К. Бонте), а также с политикой Норвегии (Ш. Кукс и У. Свердруп), Израиля (А. Товиас), Великобритании (К. Чёрч, П. Дарданелли и Ш. Мюллер) и Украины (О. А. Капинус¹⁵). Изучение особого формата отношений с ЕС на примере Швейцарии позволило бы перенять её опыт и в Беларуси, однако эта тема пока не получила отражения в отечественной историографии.

ischen Integration. – 2006. – № 81. – S. 5–40; Afonso, A. Bilaterals II: reaching the limits of the Swiss third way? / A. Afonso, M. Maggetti // *Switzerland and the European Union: a close, contradictory and misunderstood relationship* / ed. by C. H. Church. – London: Routledge, 2007. – P. 215–233; Markwalder Bär, C. Die europapolitischen Optionen der Schweiz / C. Markwalder Bär // *Die Schweiz im europäischen Integrationsprozess* / Hrsg. von F. Breuss, T. Cottier, P.-C. Müller-Graff. – Baden-Baden: Nomos, 2008. – S. 111–129.

⁸ Kux, S. Fuzzy borders and adaptive outsiders: Norway, Switzerland and the EU / S. Kux, U. Sverdrup // *Journal of European Integration*. – 2000. – Vol. 22, № 3. – P. 237–270.

⁹ Vahl, M. Integration without membership: Switzerland's bilateral agreements with the European Union / M. Vahl, N. Grolimund. – Brussels: Centre for European Policy Studies, 2006. – 122 p.; Church, C. H. The "Swiss Model" of relations with the EU and its relevance for the UK / C. H. Church, P. Dardanelli, S. Mueller // *The future of the European Union: UK Government policy*. – London: House of Commons Foreign Affairs Committee, 2012. – P. 37–43.

¹⁰ Varwick, J. Norwegen und Schweiz als Modellfälle für differenzierte Integration / J. Varwick, J. Windwehr // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. – 2007. – № 43. – S. 15–20.

¹¹ Lavenex, S. Switzerland's flexible integration in the EU: a conceptual framework / S. Lavenex // *Swiss Political Science Review*. – 2009. – Vol. 15, № 4. – P. 547–575.

¹² Lavenex, S. Flexible Integration von Drittstaaten im Vergleich. Ein konzeptueller Rahmen / S. Lavenex, D. Lehmkuhl, N. Wichmann // *Die Schweiz im europäischen Integrationsprozess* / Hrsg. von F. Breuss, T. Cottier, P.-C. Müller-Graff. – Baden-Baden: Nomos, 2008. – S. 307–329.

¹³ Schwok, R. European Economic Area and Switzerland-European Union bilateral agreements in comparative perspective: what lessons? / R. Schwok, C. Bonte // *Regionalism and multilateralism after the Uruguay Round: convergence, divergence and interaction* / ed. by P. Demaret, J.-F. Bellis, G. García Jiménez. – Brussels: European Interuniversity Press, 1997. – P. 27–60; Tovias, A. Exploring the 'Pros' and 'Cons' of Swiss and Norwegian models of relations with the European Union: what can Israel learn from the experiences of these two countries? / A. Tovias // *Cooperation and Conflict*. – 2006. – Vol. 41, № 2. – P. 203–222.

¹⁴ Linder, W. Switzerland and the EU: the puzzling effects of Europeanisation without institutionalisation / W. Linder // *Contemporary Politics*. – 2013. – Vol. 19, № 2. – P. 190–202.

¹⁵ Капинус, О. А. Перспективи розвитку відносин України з Європейським союзом у контексті швейцарського досвіду / О. А. Капинус // *Економічний Часопис* – XXI. – 2013. – № 5–6 (2). – С. 13–16.

На *постсоветском пространстве* отдельные вопросы внешней политики Конфедерации, связанные, в частности, с историей её нейтралитета в XX в. и сотрудничества с ЕС, получили отражение в отдельных главах двух изданных в России монографий, посвящённых малым государствам Альпийского региона (В. Я. Швейцер, А. И. Степанов и Ю. И. Юданов¹⁶) и политике Евросоюза (Л. О. Бабынина, Н. В. Говорова и Е. П. Тимошенкова¹⁷). Помимо этого, статьи российских историков, политологов и экономистов касались некоторых аспектов участия Конфедерации в создании ЕАСТ (Д. В. Дмитриева, Ю. С. Кузьмин), её отношений с ЕС (Л. О. Бабынина, Н. В. Говорова и Е. П. Тимошенкова, С. В. Степанова, О. Е. Трофимова¹⁸) и её политики нейтралитета (С. В. Фокина, Е. С. Карсанова¹⁹).

В *Беларуси* тематика внешней политики Швейцарии является новой и представлена лишь единичными работами (глава из книги А. В. Шарапо, статья А. В. Тихомирова²⁰). Отдельные публикации швейцарского исследователя Б. Цогга также посвящены швейцарско-белорусским отношениям²¹.

Диссертации, где затрагивались или приводились в качестве примера некоторые аспекты швейцарской политики, были защищены в области экономических (Д. В. Лякишев, Е. В. Оглоблина, С. И. Бацунова²²), политических (О. Н. Гринёва, Д. В. Дмитриева²³) и юридических (А. В. Кондаков, В. Н. Руденко²⁴), но не исторических наук. Ни в одной из них внешняя политика Конфедерации не была предметом исследования.

¹⁶ Швейцер, В. Я. Парадоксальная Швейцария / В. Я. Швейцер, А. И. Степанов, Ю. И. Юданов // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. – Москва: Весь Мир, 2009. – Ч. 2. – С. 125–230.

¹⁷ Бабынина, Л. О. Отношения Европейского союза с Исландией, Норвегией и Швейцарией: интеграция без членства / Л. О. Бабынина, Н. В. Говорова, Е. П. Тимошенкова // Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. А. А. Громыко, М. Г. Носова. – Москва: Весь Мир, 2015. – Гл. 10. – С. 181–216.

¹⁸ Бабынина, Л. О. Европейский союз и Швейцария: разнонаправленные векторы сотрудничества / Л. О. Бабынина, Н. В. Говорова, Е. П. Тимошенкова // Современная Европа. – 2015. – № 2 (62). – С. 34–47; Степанова, С. В. Швейцария и Европейский союз: становление взаимоотношений / С. В. Степанова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2016. – № 2 (51). – С. 81–89; Трофимова, О. Е. Отношения Швейцарии и ЕС: интеграция без вступления / О. Е. Трофимова // Международная жизнь. – 2018. – № 11. – С. 138–154.

¹⁹ Фокина, С. В. Нейтралитет Швейцарии: история становления / С. В. Фокина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–2 (51). – С. 200–202; Карсанова, Е. С. Пределы швейцарского сотрудничества в области безопасности / Е. С. Карсанова // Вопросы политологии. – 2017. – № 2 (26). – С. 78–83.

²⁰ Шарапо, А. В. Швейцарская Конфедерация / А. В. Шарапо // Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии, Швейцарии: учеб. пособие / А. В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2007. – Гл. 3. – С. 195–215; Тихомиров, А. В. Нейтральная Швейцария в диалоге с Минском тоже оглядывается на ЕС [Электронный ресурс] / А. В. Тихомиров // БелаПАН. – 2009. – Режим доступа: https://belapan.by/archive/2009/12/18/eu_eu1710. – Дата доступа: 23.06.2019.

²¹ Zogg, B. Zwischen Ost und West: Die Schweiz und die Ukraine, Belarus und Moldawien / B. Zogg // Bulletin 2018 zur schweizerischen Sicherheitspolitik / Hrsg. von C. Nünlist, O. Thränert. – Zürich: Center for Security Studies, 2018. – S. 31–56.

²² Лякишев, Д. В. Место и роль Швейцарии в системе современных мирохозяйственных отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Д. В. Лякишев; Дипломатическая академия МИД РФ. – Москва, 2002. – 27 с.; Оглоблина, Е. В. Швейцария и Европейский союз: тенденции и перспективы торгово-экономического и валютного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Е. В. Оглоблина; Финансовая академия при Правительстве РФ. – Москва, 2009. – 23 с.; Бацунова, С. И. Тенденции развития финансового сектора Швейцарии: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / С. И. Бацунова; МГИМО МИД России. – Москва, 2012. – 21 с.

²³ Гринёва, О. Н. Политика нейтралитета в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / О. Н. Гринёва; Белорусский государственный университет. – Минск, 2008. – 21 с.; Дмитриева, Д. В. Швейцарская Конфедерация, Европейский союз и Европейская ассоциация свободной торговли: механизм и технологии политического взаимодействия в рамках общеевропейского интеграционного процесса: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д. В. Дмитриева; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2011. – 28 с.

²⁴ Кондаков, А. В. Постоянный нейтралитет в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А. В. Кондаков; МГИМО МИД России. – Москва, 2002. – 32 с.; Руденко, В. Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В. Н. Руденко; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.

В разделе 1.2 «*Общая характеристика источников*» приводятся такие группы источников, как международные и национальные правовые акты, документы народных и парламентских инициатив и референдумов, официальные информационные материалы швейцарских государственных органов и других организаций, выступления политиков, документы дипломатической переписки, реестры правовых актов и базы данных, статистические источники и средства массовой информации.

Раздел 1.3 «*Методологическая основа исследования*» включает описание использованных методов: общелогических (анализ и синтез, сравнение и обобщение), общенаучных (абстрагирование и конкретизация) и частнонаучных (историко-описательный, историко-сравнительный, историко-генетический и ретроспективный, а также методы периодизации и систематизации). Исследование опирается на принципы историзма и объективности, а также на ценностный подход к истории.

Вторая глава «**Концептуальные основы внешней политики и политики безопасности Швейцарии и их реализация в Европе**» состоит из двух разделов. В разделе 2.1 «*Формирование и развитие внешнеполитических концепций Швейцарии в 1990–2000-х гг.*» раскрывается сущность документов, определявших её внешнюю политику и политику безопасности. Первым из них, помимо Конституции 1874 г., стала *первая в истории Конфедерации концепция внешней политики*, которую Федеральный совет опубликовал 29 ноября 1993 г. по инициативе парламента (1991 г.). В ней были впервые сформулированы её *цели* (укрепление мира и безопасности; защита прав человека, демократии и верховенства закона; повышение всеобщего благосостояния; содействие устранению социальных противоречий; охрана природных ресурсов) и *принципы* (нейтралитет, солидарность, универсализм и гибкость). Названные цели впоследствии были включены в *новую Федеральную Конституцию*, принятую на референдуме 18 апреля 1999 г.

В 1990-х гг. Швейцария расширила *сотрудничество в целях развития*. Это направление внешней политики заключалось в поддержке реформ в постсоциалистических государствах Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Его правовой основой послужили Постановление Федерального совета от 6 мая 1992 г., Федеральное распоряжение о сотрудничестве с государствами Восточной Европы, принятое парламентом Швейцарии 24 марта 1995 г. и в 2006 г. преобразованное в Федеральный закон, а также две Стратегии международного сотрудничества на 2013–2016 гг. и 2017–2020 гг.

В Докладе Федерального совета от 15 ноября 2000 г. были впервые определены *региональные приоритеты* внешней политики Конфедерации, важнейшим из которых стала Европа: непосредственные соседи Швейцарии, государства-члены и государства-кандидаты ЕС и государства Юго-Восточной Европы. Отношения с соседями и Евросоюзом, а также стабильность в Европе и мире и решение глобальных проблем стали направлениями *первой Стратегии внешней политики Швейцарии* на 2012–2015 гг. Обновлённая Стратегия, рассчитанная на 2016–2019 гг., была направлена на сотрудничество с ЕС и ЕАСТ, расширение сети зарубежных партнёров Швейцарии, укрепление мира и безопасности и продвижение устойчивого развития. Обе страте-

гии расширили перечень *принципов* внешней политики Конфедерации, добавив к нему верховенство права, ответственность, диалог, эффективность и согласованность.

В этом же разделе оценивается влияние постоянного нейтралитета, официально объявленного Швейцарией в 1674 г., на её внешнюю политику и политику безопасности, а также приводится краткая ретроспекция *концепций безопасности Конфедерации* в XX в., включая концепцию «Национальный редут» (1940 г.), доктрину постоянного нейтралитета (1954 г.) и концепцию всеобщей обороны (1973 г.).

После окончания холодной войны обстановка в Европе характеризовалась не только всеобщей готовностью к сотрудничеству, но и распространением транснациональных угроз. Поэтому по инициативе парламента (1991 г.) в 1993 г. Федеральный совет сузил определение нейтралитета до *военного неучастия в вооружённых конфликтах между другими государствами*, отказавшись от автономной самообороны и самоизоляции. Это было закреплено в новой стратегии *безопасности через сотрудничество*, принятой 7 июня 1999 г., и выразилось в участии Швейцарии в миротворческих миссиях в Европе (с августа 1992 г.; вооружённые военные – с октября 2002 г.), реформировании армии и расширении её взаимодействия с европейскими партнёрами (с 1995 г.), а также создании единого консультационно-координационного механизма на федеральном, кантональном и коммунальном уровнях – *Союза безопасности Швейцарии* (в 2010 г.).

Кроме того, с 2000 г. политика безопасности Швейцарии опирается на концепцию *безопасности человека*, предусматривающую обеспечение свободы от страха, свободы от нужды и свободы жить в достойных условиях для каждого человека. Новый подход к безопасности дал Конфедерации возможность использовать накопленный опыт оказания добрых услуг, защиты уязвимых лиц и урегулирования конфликтов. Правовой основой концепции в Швейцарии стал Федеральный закон «О мерах по гражданскому миростроительству и укреплению прав человека» от 19 декабря 2003 г.

Безопасность и стабильность в Европе была названа одним из приоритетных направлений Стратегии внешней политики Швейцарии на 2012–2015 гг. Оно включало содействие миру и демократизации, избавление от наследия прошлого и предотвращение зверств, защиту прав человека, защиту гражданских лиц в вооружённых конфликтах, контроль над массовой миграцией и борьбу с торговлей людьми, разоружение и нераспространение оружия, гражданское и военное миротворчество, а также укрепление и модернизацию норм международного гуманитарного права. Новая стратегия на 2016–2019 гг. добавила к этим приоритетам борьбу с международным терроризмом и насильственным экстремизмом и формирование мирного, безопасного и открытого киберпространства.

Раздел 2.2 «*Реализация отдельных направлений политики безопасности Швейцарии в Европе*» даёт характеристику этих направлений. В рамках *политики мира* швейцарские гражданские и военные специалисты участвовали в миротворческих миссиях под эгидой ООН (в Хорватии, Грузии, Северной Македонии, Боснии и Герцеговине и Косово), НАТО (в Косово) и ЕС (в Боснии и Герцеговине), а также в постконфликтном восстановлении европейских стран под эгидой ОБСЕ (в Боснии и Герцеговине и Косово) и ЕС (в Северной Македонии,

Боснии и Герцеговине, Косово и Украине). Конфедерация оказывала добрые услуги, выступая в качестве державы-покровительницы (между Грузией и Россией), посредника (между Арменией и Турцией, Россией и Грузией, сторонами украинского конфликта) и содействующей стороны (на Кипре, в бывшей Югославии, Абхазии и Южной Осетии, Нагорном Карабахе). Помимо этого, она поддерживала инициативы в области избавления от наследия прошлого, предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с терроризмом в Европе.

Гуманитарная политика Конфедерации опирается на её богатые традиции. Швейцария выступала с инициативами в области содействия соблюдению норм международного гуманитарного права частными военными и охранными компаниями (Документ Монтрё 2008 г., Международный кодекс поведения частных охранных компаний 2010 г.) и в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия (в 2003–2007 гг. она помогла ликвидировать запасы химического оружия в Албании, в 2003–2009 гг. – в России). Швейцария сотрудничает с Женевскими центрами (Центром политики безопасности, Международным центром по гуманитарному разминированию и Центром по демократическому контролю над вооружёнными силами), международными организациями и другими европейскими партнёрами.

Политика безопасности Конфедерации также включает такие направления, как *защита прав человека* в целях снижения масштабов вооружённого насилия, а также борьба с *нелегальной миграцией* и её упорядочение в целях содействия развитию.

Третья глава **«Политика Швейцарии в сфере европейской интеграции»** содержит два раздела. Раздел 3.1 *«Развитие отношений Швейцарии с ЕАСТ и ЕЭС/ЕС в 1991–1999 гг.»* демонстрирует изменение позиции Конфедерации в отношении членства в наднациональных органах. В середине XX в. она была против этого, избрав участие в ЕАСТ (с 1960 г.) и заключение соглашения о свободной торговле с ЕЭС (1972 г.). Однако 22 октября 1991 г. Федеральный совет, несмотря на отсутствие внутреннего единства, заявил о готовности вступать *как в Европейскую экономическую зону* (таможенный союз ЕЭС и ЕАСТ), *так и в ЕЭС*. Это было обусловлено сокращением ЕАСТ (почти все его участники подали заявки в ЕЭС) и стремлением руководства Конфедерации получить возможность принимать решения в общеевропейских институтах.

2 мая 1992 г. Швейцария подписала соглашение о создании ЕЭЗ, а 20 мая 1992 г. направила письмо с просьбой *начать переговоры о вступлении в ЕЭС*. Однако на референдуме 6 декабря 1992 г. большинство её граждан отказались ратифицировать соглашение о создании ЕЭЗ, поэтому 13 января 1993 г. Федеральный совет, опасаясь столь же негативной реакции, заморозил заявку в ЕЭС и в 1994–1998 гг. вёл переговоры с ЕС в *двустороннем формате* (одной из сторон была Швейцария, а второй – ЕС как единое целое). В свою очередь, ЕАСТ, которую с 1995 г. составляли лишь Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария, потеряла экономическую значимость для Конфедерации.

В разделе 3.2 *«Реализация евроинтеграционной политики Швейцарии в 1999–2016 гг.»* рассматриваются *двусторонние (билатеральные) соглашения*, формирующие правовую основу отношений между Швейцарией и ЕС, а также связанные с их реали-

зацией проблемы. Наиболее важные из них были объединены в *два пакета* (21 июня 1999 г. и 26 октября 2004 г.), причём по инициативе ЕС в первом из них соглашения одновременно прекращали действие в случае нарушения одной из сторон условий любого из них – такой подход стал известен как *«параллелизм»*, или *«метод гильотины»*.

Особый билатеральный формат отношений с ЕС даёт Швейцарии гибкость, но имеет и обратную сторону. В отличие от остальных государств ЕАСТ, которые входят в ЕЭЗ и участвуют в процессе *разработки решений* ЕС, Швейцария вынуждена принимать «евросовместимое» законодательство в рамках *«автономной адаптации»*. Она также не имеет права голоса в общеевропейских институтах (кроме совместного двустороннего комитета «Шенген-Дублин», Европейского агентства по окружающей среде и Европейского агентства авиационной безопасности). Кроме того, в отличие от единого Совместного комитета в рамках ЕЭЗ, сотрудничество Швейцарии с ЕС координируется *множеством совместных комитетов* в рамках каждого из соглашений в отдельности.

Тем не менее, степень интегрированности Конфедерации в общеевропейскую политическую, экономическую и социальную сферы очень высока. Поэтому в 2006 г. Федеральный совет рассматривал варианты интеграции с ЕС вплоть до вступления, ведь и в 1991 г., и в 1993 г. он называл это своей *стратегической целью*. Стремясь изменить такое положение дел, евроскептики на протяжении 2000-х гг. выступили с рядом инициатив. В результате на референдуме 9 февраля 2014 г. были введены квоты для иностранцев, противоречившие условиям Соглашения о свободном передвижении лиц (1999 г.). В ответ на это ЕС разорвал сотрудничество с Конфедерацией в сфере образования и науки. Противоречия удалось урегулировать только к концу 2016 г. Кроме того, по инициативе парламента 27 июля 2016 г. Швейцария *отозвала заявку в ЕЭС*, замороженную с 13 января 1993 г. После этого основным вопросом в отношениях Конфедерации и ЕС стало заключение *институционального рамочного соглашения*, однако этот вопрос остаётся нерешённым.

Четвёртая глава **«Отношения Швейцарии с отдельными государствами Европы»** включает три раздела. Раздел 4.1 *«Отношения Швейцарии с соседними государствами»* посвящён её *стратегическим партнёрам* (Германии, Франции, Италии и Австрии) и Лихтенштейну. Приводится информация о дипломатических отношениях, визитах на высшем и высоком уровнях, многосторонних встречах и межпарламентском диалоге.

Соседи Швейцарии (Германия, Италия и Франция) являются её крупнейшими экономическими партнёрами, чему способствует географическая близость, интеграция Швейцарии в общеевропейский рынок, реализация её соглашений с ЕС, работа торговых палат и совместных предприятий, взаимные инвестиции и большое число маятниковых мигрантов. Рассмотрены вопросы взаимодействия Швейцарии с соседями в сфере *транспорта* (сотрудничество по вопросу строительства Новой трансальпийской железнодорожной магистрали в 1991–2016 гг., разногласия с Германией по поводу аэропорта Цюрих-Клотен в 2000–2012 гг.), *финансов* (проблема банковской тайны в отношениях с Германией и Францией в 2009–2016 гг., проблема налогообложения Евроаэропорта Базель-Мюлуз-Фрайбург в отношениях с Францией в 2010–2017 гг., разно-

гласия с Францией вокруг налога на наследство в 2013–2015 гг.), *энергетики* (сотрудничество с Германией и Австрией в области гидроаккумулирующих электростанций и с Италией по вопросу строительства Трансадриатического газопровода), а также в области *инноваций, образования и культуры* (проект по дуальному профессиональному обучению с Германией, Австрией и Лихтенштейном). Отдельное внимание уделено *трансграничному сотрудничеству* швейцарских кантонов в рамках транснациональных агломераций, еврорегионов и Европейских групп территориального сотрудничества.

В разделе 4.2 «*Сотрудничество Швейцарии с постсоциалистическими государствами Европы*» речь идёт о государствах Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, которые после окончания холодной войны активизировали сотрудничество с государствами Западной Европы, от которых их прежде отделял «железный занавес». При этом руководство Швейцарии стремилось внести вклад в стабилизацию обстановки в Европе, предотвратить вооружённые конфликты и приток беженцев, а также найти новых экономических партнёров. Конфедерация направляла этим странам инвестиции, способствовала заключению соглашений о свободной торговле между ними и ЕАСТ, а также открывала посольства и бюро по сотрудничеству. Кроме того, с 1990 г. Швейцария реализовывала там программы *технической и финансовой помощи*, направленные на укрепление демократии, становление стабильных политических институтов и рыночной экономики, а также охрану природных ресурсов и повышение уровня жизни, а в странах, вступивших в ЕС в 2004 г., – на содействие их интеграции в это объединение.

Раздел 4.3 «*Швейцарско-белорусские отношения*» рассматривает такие вопросы, как установление (10 февраля 1992 г.) и развитие дипломатических отношений между двумя государствами, официальные визиты, межмидовские консультации и межпарламентский диалог, а также периоды ухудшения (2006–2008 гг., 2011–2016 гг.) и улучшения (2008–2010 гг., с 2017 г.) двусторонних отношений. Дается информация об объёме и структуре торговли, соглашениях в сфере экономики и финансов, инвестициях, совместных предприятиях и организациях, содействующих взаимной торговле. Приводятся данные о швейцарской финансовой и гуманитарной помощи для Беларуси, которую с 2001 г. координировало *бюро по сотрудничеству* (на его базе в 2019 г. открылось швейцарское посольство), а также контактах между учреждениями образования и культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В европейской политике Швейцарии 1991–2016 гг. можно условно выделить *два этапа*. *Первый, переходный этап* (1991–1999 гг.) был связан с окончанием холодной войны в Европе и кардинальным пересмотром внешней политики Конфедерации, которая отказалась от самоизоляции, основанной на строгом соблюдении нейтралитета. В это время в Швейцарии был принят ряд документов, включая первую в её истории *концепцию внешней политики*, новую *стратегию безопасности через сотрудничество* и новую *Федеральную Конституцию*. Кроме того, она углуби-

ла свои отношения с *Европейским союзом*, подписав с ним первый пакет двусторонних (билатеральных) соглашений. Конфедерация также впервые направила *невооружённых военных наблюдателей* в миротворческие миссии на Балканском полуострове и в странах бывшего СССР, а также начала реализовывать программы технической и финансовой помощи в *постсоциалистических государствах Европы*.

Второй этап (1999–2016 гг.) характеризовался активизацией внешней политики Швейцарии в Европе. В это время в Конфедерации началась реализация принятых ранее документов, которые дополнила первая *Стратегия внешней политики*. Швейцария впервые направила *вооружённых миротворцев* в Косово и Боснию и Герцеговину, вступила в ООН, расширила оказание *добрых услуг*, а также завершила формирование национальной структуры безопасности – *Союза безопасности Швейцарии*. Тем не менее, именно в 2000-х гг. усилились противоречия в отношениях Конфедерации с Европейским союзом (в связи с принятием антииммиграционной инициативы; их удалось разрешить в конце 2016 г.) и соседними государствами (в особенности с Францией и Германией по вопросу налогообложения банковских вкладов) [1; 2; 6; 7; 10].

2. В период после окончания холодной войны Швейцария отказалась от самоизоляции и адаптировала свою внешнюю и региональную политику к новой международной обстановке и открывшимся возможностям расширения сотрудничества. В связи с этим в 1991 г. парламент Конфедерации инициировал разработку новых ***концептуальных документов***. К ним относятся первая внешнеполитическая концепция Швейцарии (1993 г.), новая редакция её Конституции (1999 г.), стратегии внешней политики (2012–2015 гг. и 2016–2019 гг.) и документ «Швейцария и мир – 2028», рассчитанный на более долгосрочную перспективу.

Эти документы сформулировали *цели* внешней политики Швейцарии, включающие обеспечение её независимости и благосостояния, снижение нужды и бедности в мире, уважение прав человека и продвижение демократии, содействие мирному сосуществованию народов, охрану природных ресурсов и защиту интересов швейцарской экономики за рубежом. В них также были перечислены внешнеполитические *принципы*, такие как нейтралитет, верховенство права, универсализм, солидарность, ответственность, диалог, гибкость, эффективность и согласованность. Кроме того, эти основополагающие документы определили *стратегические направления* внешней политики Швейцарии, к которым относятся поддержание отношений с непосредственными соседями, а также ЕС, ЕАСТ и государствами-членами этих объединений, укрепление сотрудничества с другими зарубежными партнёрами, содействие миру, безопасности и стабильности в Европе и граничащих с ней регионах, а также решение глобальных проблем и продвижение устойчивого развития.

При этом важнейшим региональным приоритетом внешней политики Конфедерации стала именно ***Европа***. В этом регионе, помимо соседних государств и других традиционных партнёров в Западной Европе, в 1990-х гг. особую значимость для Швейцарии приобрели государства *Восточной Европы*, к которой она относит участников бывшего социалистического лагеря из Восточной, Центральной и Юго-

Восточной Европы и страны бывшего СССР. Сотрудничество Швейцарии с ними, в основном в виде реализации программ технической и финансовой помощи, внесло значительный вклад в экономическую, социальную и политическую стабилизацию постсоциалистических государств [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 12; 14; 15; 18].

3. В 1990-х гг. Швейцария перестала рассматривать постоянный нейтралитет как основную гарантию своей *безопасности*. В этот период *автономная самооборона* и *самоизоляция*, которой Конфедерация придерживалась с середины XX в., больше не соответствовали международной обстановке в Европе: с одной стороны, появился целый спектр новых транснациональных угроз, от которых нельзя защититься в одиночку, с другой – открылось больше возможностей для международного сотрудничества.

В связи с этим Швейцария обновила свою стратегию безопасности и пересмотрела отношение к *нейтралитету*, сузив его до международно-правового значения (военного неучастия в вооружённых конфликтах между другими государствами). Она стала направлять гражданских и военных специалистов в миротворческие миссии, а также сократила и оптимизировала вооружённые силы, присоединилась к структурам под эгидой НАТО (Совету Евроатлантического партнёрства и программе «Партнёрство ради мира») и вступила в ООН. Кроме того, с 2000 г. Конфедерация сместила свои приоритеты от обеспечения сугубо национальной безопасности в пользу глобальной *безопасности человека*. Это соответствовало не только современной обстановке в Европе и мире, но и традиционным сильным сторонам швейцарской внешней политики и дипломатии, включая её богатый опыт в области оказания *добрых услуг* и защиты уязвимых лиц.

Швейцария не только участвовала в миротворческих миссиях в Европе под эгидой ООН, ОБСЕ, НАТО и ЕС, но и поддерживала международные инициативы в сфере безопасности, неоднократно выступая с собственными предложениями. Конфедерация проявляет себя в качестве державы-покровительницы, посредника и содействующей стороны, участвует в постконфликтном миростроительстве в постсоциалистических государствах Европы и укрепляет сотрудничество с европейскими партнёрами в области предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с терроризмом. Кроме того, она принимает меры по защите жителей конфликтных регионов и вынужденных переселенцев, содействует улучшению международного контроля над деятельностью частных военных и охранных компаний, вносит вклад в разоружение и нераспространение оружия, а также выступает в защиту прав человека, в особенности права на жизнь. При этом все инициативы Швейцарии, даже не связанные с реализацией концепции безопасности человека, так или иначе направлены на защиту людей. Примерами могут служить гуманитарное разоружение и разминирование, содействие соблюдению норм международного гуманитарного права частными военными и охранными компаниями, а также защита прав человека лиц, причастных к терроризму [2; 7; 9; 10; 11; 12; 13; 16; 17].

4. Политика Швейцарии в отношении *европейской интеграции* в 1991–2016 гг. отличалась от позиции, которой придерживались остальные государства Европейской ассоциации свободной торговли. Эти государства выступили за углубление интеграции

с Европейским экономическим сообществом и в 1992 г. создали *Европейскую экономическую зону*, открывшую им доступ к Единому рынку ЕЭС, а некоторые из них (Австрия, Швеция, Финляндия) в 1995 г. вышли из состава ЕАСТ и вступили в ЕС. В 1991 г. руководство Швейцарии не только намеревалось участвовать в ЕЭЗ, но и определило *будущее членство в ЕЭС своей стратегической целью*, однако отказалось от этих планов, когда на референдуме 1992 г. большинство граждан проголосовали против членства в ЕЭЗ. Заморозив заявку на вступление в ЕЭС, в 1994 г. Федеральный совет начал переговоры с Европейским союзом в *двустороннем (билатеральном)* формате, основанном на том формате, которого придерживались государства ЕАСТ и ЕЭС при обсуждении проекта Европейского экономического пространства (предшественника ЕЭЗ).

Двусторонний подход в отношениях Швейцарии и Евросоюза имеет ряд особенностей. Во-первых, его правовой основой является большое число соглашений (порядка 120), важнейшие из которых по инициативе ЕС были объединены в пакеты, которые одновременно вступали в силу и одновременно прекращали действие, что получило название *«параллелизма»*, или *«метода гильотины»*. Во-вторых, Швейцария, в отличие от государств ЕЭЗ, не имеет права участвовать в процессе разработки решений Евросоюза и вынуждена прибегать к процедуре *«автономной адаптации»*, интегрируя нормы общеевропейского права в своё национальное законодательство. В-третьих, для реализации почти каждого из билатеральных соглашений было создано *множество отдельных совместных комитетов*, работа которых связана с дополнительными бюрократическими сложностями и временными затратами.

Позиция руководства Швейцарии по вопросу возможного членства в Европейском союзе с течением времени менялась. Если в 1991 г. членство в ЕЭС было его стратегической целью, то в середине 2000-х гг. основной акцент делался на прагматической защите своих интересов. В 2014 г. отношения Конфедерации с ЕС ухудшились в связи с реализацией законодательных изменений, принятых на референдуме об ограничении массовой иммиграции, которые противоречили условиям первого билатерального пакета, и диалог между Швейцарией и ЕС удался возобновить только в декабре 2016 г. В июле того же года Федеральный совет *окончательно отозвал замороженную заявку в ЕЭС*, поскольку эту инициативу поддержало большинство депутатов парламента Конфедерации. После этого основной темой на переговорах Швейцарии и ЕС стало заключение *институционального рамочного соглашения*, которое должно регулировать их дальнейшее сотрудничество в рамках Единого рынка ЕС. В связи с многочисленными разногласиями это соглашение ещё не подписано [1; 6; 8; 14; 15].

5. Среди всех *государств Европы* наиболее близкие отношения у Швейцарии сложились с её *непосредственными соседями*: Германией, Францией, Италией, Австрией и Лихтенштейном. Первые четыре из них стали естественными *стратегическими партнёрами* Конфедерации, что обусловлено географическими и историческими предпосылками, общностью политических и экономических интересов, а также языковыми и культурными особенностями. Государства, граничащие со Швейцарией, имеют значительный вес на международной арене. В связи с этим они, с одной

стороны, становятся «проводниками интересов» Конфедерации в мире, с другой – нередко оказывают давление на Швейцарию, вынуждая её идти на уступки (в частности, из-за давления Германии и Франции с 2018 г. она фактически отказалась от банковской тайны). Несмотря на существующие разногласия, соседние государства являются важнейшими партнёрами Швейцарии в сфере экономики, транспорта, финансов, энергетики, а также в области научных исследований и инноваций. Важную роль в их отношениях также играет *трансграничное сотрудничество* на уровне кантонов.

После окончания холодной войны Швейцария также активизировала *восточноевропейское направление* своей внешней политики, чтобы помочь постсоциалистическим государствам Европы провести политические и экономические реформы, интегрироваться в общеевропейское пространство, которое больше не разделял «железный занавес», содействовать разрешению вооружённых конфликтов и найти новых партнёров в Европе. Для этого руководство Конфедерации разработало *стратегии поддержки* государств Юго-Восточной Европы, новых восточных членов Евросоюза, европейских государств СНГ и государств Южного Кавказа. Для их реализации были выделены рамочные кредиты и созданы Дирекция по развитию и сотрудничеству (1996 г.) и Государственный секретариат экономики (1999 г.) – новые ведомства, которые координировали *программы технической и финансовой помощи*. В соответствии с *принципом политической обусловленности* Швейцария оказывала эту помощь только тем государствам, руководство которых демонстрировало готовность к реформам, приверженность демократии и миролюбие, поэтому некоторые из них (в том числе Беларусь) впоследствии были исключены из этих программ. Однако Конфедерация продолжала предоставлять им *гуманитарную помощь и официальную помощь в целях развития*. Кроме того, Швейцария укрепила сотрудничество с постсоциалистическими государствами Европы в сфере торговли и миграции, а также содействовала установлению мира в этих государствах, участвуя в миротворческих операциях, международных санкциях и оказывая добрые услуги.

Хотя *Беларусь* нельзя назвать одним из приоритетных партнёров Швейцарии, она поддерживает с ней конструктивный политический диалог. Этот диалог развивался достаточно нестабильно: Конфедерация осуждала силовые акции и репрессии, сопровождавшие выборы и референдумы в Беларуси, и вводила визовые и финансовые санкции против белорусского руководства, что приводило к ухудшению отношений. При этом межпарламентский диалог и межмидовские консультации не прекращались, а политические контакты на высоком уровне возобновлялись, как только белорусская сторона предпринимала шаги по сближению. Это показало, что приверженность демократии и уважение прав человека – в первую очередь *отмена смертной казни* – может стать основным ключом к дальнейшему улучшению отношений Беларуси со Швейцарией.

Динамика внешней торговли между Швейцарией и Беларусью была непостоянной, однако с середины 2000-х гг. в ней просматривается определённый рост. Важную роль в экономическом сотрудничестве двух стран играют крупные швейцарские инвесторы, а также Объединённая торговая палата «Швейцария-СНГ/Грузия», Белорусско-

Швейцарский деловой совет и совместные бизнес-форумы. В 1993–1999 гг. Беларусь, наравне с другими постсоциалистическими государствами, также получала *финансовую помощь и кредитные гарантии* в рамках швейцарских программ сотрудничества с Восточной Европой, хотя впоследствии была исключена из них из-за применения смертной казни и других нарушений прав человека. Однако Конфедерация усилила сотрудничество с Беларусью в гуманитарной сфере, помогая ей справиться с последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС. Для координации оказания гуманитарной помощи в 2001 г. в Минске было открыто *швейцарское бюро по сотрудничеству*. В 2007 г. на его базе заработало *отделение посольства*, которое в 2019 г. было преобразовано в *посольство*. Кроме того, Швейцария и Беларусь сотрудничают в сфере образования и культуры [3; 4; 5; 18].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут стать основой для выработки рекомендаций Министерству иностранных дел и другим государственным органам Республики Беларусь, сотрудничающим с государственными органами и компаниями Швейцарии. Особый интерес представляет изучение швейцарского опыта – в частности, реализации принципа универсализма во внешней политике, двусторонних (билатеральных) отношений с Европейским союзом, стратегии безопасности через сотрудничество, а также практики оказания добрых услуг и роли Конфедерации в качестве государства пребывания.

В свете того, что Швейцария, как и Беларусь, в ближайшее время не планирует вступать в Европейский союз, особый двусторонний формат её отношений с ЕС без заключения соглашения об ассоциации или институционального рамочного соглашения может послужить примером для Беларуси, которая намерена углублять сотрудничество с ним, подписав соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии (в январе 2020 г.), а также обсуждая базовое соглашение – «Приоритеты партнёрства» (с 2017 г.).

Изучение европейского направления внешней политики Швейцарии может также представлять интерес для белорусских исследователей в сфере международных отношений в рамках таких дисциплин, как «Региональные подсистемы международных отношений», «Международная безопасность» и «Политические системы и внешняя политика: ФРГ, Австрия и Швейцария».

На кафедре международных отношений факультета международных отношений БГУ имеются 2 акта о практическом использовании результатов исследования в образовательном процессе, подготовленные автором исследования.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь

1. Зуев, И. В. История, особенности и перспективы отношений Швейцарской Конфедерации и Европейского союза / И. В. Зуев // Журнал международного права и международных отношений. – 2016. – № 1–2 (76–77). – С. 94–99.

2. Зуев, И. В. Нейтралитет в контексте стратегии внешней политики и политики безопасности Швейцарии / И. В. Зуев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2018. – Вып. 18, ч. 1. – С. 160–169.

3. Зуев, И. В. Сотрудничество Швейцарии с постсоциалистическими государствами Европы / И. В. Зуев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2019. – № 9. – С. 109–114.

4. Зуев, И. В. Отношения Швейцарии с соседними государствами / И. В. Зуев // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2019. – № 2. – С. 49–56.

5. Zuyeu, I. Bilateral relations between Switzerland and Belarus [Electronic resource] / I. Zuyeu // European Historical Studies = Європейські історичні студії. – 2020. – № 15. – Р. 102–117. – Mode of access: <http://eustudies.history.knu.ua/15-2020-zuyeu/>. – Date of access: 01.06.2020.

Статьи в других научных изданиях

6. Зуев, И. В. Швейцарская Конфедерация в Европейской ассоциации свободной торговли [Электронный ресурс] / И. В. Зуев // Web of Scholar. – 2016. – № 7 (7). – С. 32–34. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28430186>. – Дата доступа: 01.06.2020.

7. Зуев, И. В. Политика Швейцарской Конфедерации в сфере безопасности человека / И. В. Зуев // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Минск: ЦМИ БГУ, 2018. – Вып. 6. – С. 72–88.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

8. Зуев, И. В. Отношения Швейцарской Конфедерации и Европейского союза в современной историографии / И. В. Зуев // Международные отношения: история, теория, практика: материалы VI научно-практической конференции молодых учёных факультета международных отношений БГУ, Минск, 4 февраля 2016 г. В 3 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – Ч. 1. – С. 14–17.

9. Зуев, И. В. Политика нейтралитета Швейцарской Конфедерации в контексте европейской безопасности / И. В. Зуев // Беларусь в современном мире: материалы XV Международной научной конференции, посвящённой 95-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 октября 2016 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – С. 33–35.

10. Зуев, И. В. Изменение стратегии безопасности Швейцарской Конфедерации в 1990–2000-е гг. / И. В. Зуев // Международные отношения: история, теория, практика: материалы VII научно-практической конференции молодых учёных факультета международных отношений БГУ, Минск, 3 февраля 2017 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – С. 13–16.

11. Зуев, И. В. Терроризм как угроза безопасности Швейцарии / И. В. Зуев // Беларусь в современном мире: материалы XVI Международной научной конференции, посвящённой 96-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 25 октября 2017 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – С. 33–35.

12. Зуев, И. В. Роль Швейцарской Конфедерации в системе европейской безопасности / И. В. Зуев // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2018 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова; редкол.: А. П. Косов [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. – С. 96–103.

13. Зуев, И. В. «Добрые услуги» как основа швейцарской политики мира / И. В. Зуев // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития: материалы круглых столов, Минск, 27 сентября 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 26–31.

Тезисы

14. Зуев, И. В. Участие Швейцарии в Европейской ассоциации свободной торговли / И. В. Зуев // Сборник тезисов 73-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 21 апреля 2016 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – С. 433–435.

15. Зуев, И. В. Проблемы вступления Швейцарии в Европейский союз / И. В. Зуев // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества: сборник тезисов докладов II Международной конференции, Минск, 2 июня 2016 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – С. 24–28.

16. Зуев, И. В. Вопросы обеспечения безопасности Швейцарии в контексте европейского миграционного кризиса / И. В. Зуев // Сборник тезисов 74-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 19 апреля 2017 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2017. – С. 403–407.

17. Зуев, И. В. Инициативы Швейцарской Конфедерации в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия / И. В. Зуев // Сборник тезисов 75-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 19 апреля 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 477–480.

18. Зуев, И. В. Отношения Швейцарской Конфедерации с соседними государствами в 1990–2000-х гг. / И. В. Зуев // Сборник тезисов 76-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 25 апреля 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 543–546.

РЕЗЮМЕ

Зуев Илья Владимирович

Европейское направление внешней политики Швейцарии в 1991–2016 гг.

Ключевые слова: Швейцарская Конфедерация, постоянный нейтралитет, автономная самооборона, безопасность через сотрудничество, безопасность человека, добрые услуги, Европейский союз, Европейская ассоциация свободной торговли, Европейская экономическая зона, двусторонние (билатеральные) соглашения, параллелизм (метод гильотины), автономная адаптация, институциональное рамочное соглашение, техническая и финансовая помощь, постсоциалистические государства.

Цель работы – выявление особенностей европейского направления внешней политики Швейцарии, а также оценка проблем её отношений с государствами и международными организациями данного региона.

Методы исследования: общелогические (анализ и синтез, сравнение и обобщение), общенаучные (абстрагирование и конкретизация), частнонаучные (историко-описательный, историко-сравнительный, историко-генетический и ретроспективный методы, методы периодизации и систематизации). Исследование опирается на принципы историзма и объективности, а также на ценностный подход к истории.

Полученные результаты и их новизна. В работе выявлено, что важнейшим региональным приоритетом внешней политики и политики безопасности Швейцарии в 1991–2016 гг. была именно Европа. Определены два этапа реализации этой политики (1991–1999 гг. – переходный этап, 1999–2016 гг. – этап активизации). Впервые в отечественной историографии дана характеристика европейского направления внешней политики Швейцарии в 1991–2016 гг. Большинство использованных источников, в переводе автора, впервые вводятся в научный оборот в белорусской историографии. Данное исследование является первой в Беларуси диссертацией, включающей характеристику швейцарско-белорусских отношений в изучаемый период.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертации и изучение швейцарского опыта (реализации принципа универсализма во внешней политике, двусторонних отношений с Европейским союзом, стратегии безопасности через сотрудничество, практики оказания добрых услуг и роли в качестве государства пребывания) могут стать основой для выработки рекомендаций белорусским государственным органам, сотрудничающим с государственными органами и компаниями Швейцарии, а также послужить примером сотрудничества с Евросоюзом без намерения войти в число его государств-членов. Они также представляют интерес для исследователей международных отношений в рамках таких дисциплин, как «Региональные подсистемы международных отношений», «Международная безопасность» и «Политические системы и внешняя политика: ФРГ, Австрия и Швейцария».

Область применения: учебная и научно-исследовательская работа (история международных отношений и внешней политики, история Швейцарии), практическая деятельность государственных организаций.

РЭЗІЮМЭ

Зуеў Ілья Уладзіміравіч

Еўрапейскі напрамак знешняй палітыкі Швейцарыі ў 1991–2016 гг.

Ключавыя словы: Швейцарская Канфедэрацыя, пастаянны нейтралітэт, аўтаномная самаабарона, бяспека праз супрацоўніцтва, бяспека чалавека, добрыя паслугі, Еўрапейскі саюз, Еўрапейская асацыяцыя свабоднага гандлю, Еўрапейская эканамічная зона, двухбаковыя (білатэральныя) пагадненні, паралелізм (метады гільяціны), аўтаномная адаптацыя, інстытуцыйнае рамачнае пагадненне, тэхнічная і фінансавая дапамога, постсацыялістычныя дзяржавы.

Мэта працы – выяўленне асаблівасцяў еўрапейскага напрамку знешняй палітыкі Швейцарыі, а таксама ацэнка праблем яе адносін з дзяржавамі і міжнароднымі арганізацыямі дадзенага рэгіёна.

Метады даследавання: агульналагічныя (аналіз і сінтэз, параўнанне і абагульненне), агульнанавуковыя (абстрагаванне і канкрэтызацыя), прыватнавуковыя (гісторыка-апісальны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-генетычны і рэтраспектыўны метады, метады перыядызацыі і сістэматызацыі). Даследаванне абапіраецца на прынцыпы гістарызму і аб'ектыўнасці, а таксама на каштоўнасці падыход да гісторыі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У працы выяўлена, што найважнейшым рэгіянальным прыярытэтам знешняй палітыкі і палітыкі бяспекі Швейцарыі ў 1991–2016 гг. была менавіта Еўропа. Вызначаны два этапы рэалізацыі гэтай палітыкі (1991–1999 гг. – пераходны этап, 1999–2016 гг. – этап актывізацыі). Упершыню ў айчынай гістарыяграфіі прыведзена характарыстыка еўрапейскага напрамку знешняй палітыкі Швейцарыі ў 1991–2016 гг. Большасць выкарыстаных крыніц, у перакладзе аўтара, упершыню ўводзяцца ў навуковы зварот у беларускай гістарыяграфіі. Дадзенае даследаванне з'яўляецца першай у Беларусі дысертацыяй, якая ўключае характарыстыку швейцарска-беларускіх адносін у перыяд, што вывучаецца.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыі і вывучэнне швейцарскага досведу (рэалізацыі прынцыпу ўніверсалізму ў знешняй палітыцы, двухбаковых адносін з Еўрапейскім саюзам, стратэгіі бяспекі праз супрацоўніцтва, практыкі аказання добрых паслуг і ролі ў якасці дзяржавы знаходжання) могуць стаць грунтам для выпрацавання рэкамендацый беларускім дзяржаўным органам, што супрацоўнічаюць з дзяржаўнымі органамі і кампаніямі Швейцарыі, а таксама стаць ўзорам супрацоўніцтва з Еўрасаюзам без намеру ўвайсці ў шэраг яго дзяржаў-членаў. Яны таксама уяўляюць цікавасць для даследчыкаў міжнародных адносін у рамках такіх дысцыплін, як «Рэгіянальныя падсістэмы міжнародных адносін», «Міжнародная бяспека» і «Палітычныя сістэмы і знешняя палітыка: ФРГ, Аўстрыя і Швейцарыя».

Галіна ўжывання: навукова-даследчая праца (гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі, гісторыя Швейцарыі), практычная дзейнасць дзяржаўных арганізацый.

SUMMARY

Zuyeu Ilya Uladzimiravich

European direction of Switzerland's foreign policy in 1991–2016

Keywords: Swiss Confederation, permanent neutrality, autonomous self-defence, security through cooperation, human security, good offices, European Union, European Free Trade Association, European Economic Area, bilateral agreements, parallelism (guillotine clause), autonomous adaptation, Institutional Framework Agreement, technical and financial assistance, post-socialist states.

The chief aim of the study is to identify the characteristics of the European direction of Switzerland's foreign policy as well as to examine the issues of its relations with states and international organizations of this region.

Research methods: general logical (analysis and synthesis, comparison and generalisation), general scientific (abstraction and concretisation), specific scientific (historical-descriptive, historical-comparative, historical-genetic and retrospective methods as well as methods of periodisation and systematisation). The study is based on the principles of historicism and objectivity, as well as on the value-based approach to history.

The results obtained and their novelty. The study revealed that Europe was the most important regional priority of Switzerland's foreign and security policy in 1991–2016. Two stages of implementation of this policy were identified (the transitional stage of 1991–1999 and the intensification stage of 1999–2016). For the first time in Belarusian historiography, a characteristic of the European direction of Switzerland's foreign policy in 1991–2016 is provided. Most of the sources used were translated by the author and first introduced into Belarusian historiography. The study is the first dissertation in Belarus to include a description of Swiss-Belarusian relations in the period studied.

Recommendations for the usage. The results of the dissertation and the Swiss experience (such as implementation of universalism principle in foreign policy, bilateral relations with the European Union, security through cooperation strategy, provision of good offices and activities as a host state) can form the basis for making recommendations to the Belarusian state agencies cooperating with the Swiss state agencies and companies as well as provide an example of cooperation with the European Union without the intention of becoming one of its member states. They may also be of interest to researchers of international relations within such disciplines as "Regional Subsystems of International Relations", "International Security" and "Political Systems and Foreign Policies: Germany, Austria and Switzerland".

The scope of research results: educational and research work (history of international relations and foreign policy, history of Switzerland), practical activity of state agencies.

